

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ОБЛАСТЕЙ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ В УКРЕПЛЕНИИ ПРАВОПОРЯДКА В КОНЦЕ 1950-х – НАЧАЛЕ 1960-х ГОДОВ

В. А. Перцев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 28 октября 2019 г.

Аннотация: в статье проанализированы структура и принципы деятельности общественных организаций областей Центрально-Черноземного экономического района (далее – ЦЧЭР) в конце 1950-х – начале 1960-х гг. Установлена роль общественных организаций в дальнейшем укреплении правопорядка. Рассмотрены методы практической работы добровольных народных дружин по обеспечению общественного порядка. Определены основные направления функционирования товарищеских судов на предприятиях, в организациях и учреждениях областей ЦЧЭР.

Ключевые слова: Центрально-Черноземный экономический район, охрана общественного порядка, добровольная народная дружина, штаб добровольной народной дружины, товарищеский суд.

Abstract: the article analyzes the structure and principles of activity of public organizations of the Central black earth economic region in the late 1950s – early 1960s. The role of public organizations in the further strengthening of the rule of law is established. Methods of practical work of voluntary national teams on ensuring public order are considered. The basic directions of functioning of friendly courts at the enterprises, in the organizations and establishments of areas of the Central black earth economic area are defined.

Key words: Central black earth economic district, protection of public order, voluntary national team, headquarters of the voluntary national team, friendly court.

Официальной, идеологически обоснованной концепцией Советского государства являлось максимальное объединение усилий государственного и партийного аппарата, всех групп населения страны с целью создания благоприятных предпосылок для успешного разрешения сохранявшихся социальных проблем и максимально быстрого приближения к конечной цели общественно-политического развития страны. Связующим звеном в данном процессе зачастую выступали многочисленные общественные организации и объединения. Ключевым направлением в деятельности общественных организаций являлось массовое привлечение граждан к решению актуальных социально значимых вопросов, определявших конкретные условия повседневной жизни и трудовой деятельности населения.

В отечественной историографии 1950-х – начала 1990-х гг. исследование особенностей общественно-политического развития Советского государства оформилось в самостоятельное научное направление, базировавшееся на изучении в первую очередь структуры и принципов деятельности общественных организаций СССР и отдельных союзных республик, а также на установлении их роли в формировании идейно-политической и идеологической платформы граждан.

О сложившемся масштабном и разноплановом общественном движении в СССР отмечалось в большинстве публикаций, вышедших в свет на протяжении 1960–1980-х гг. В работах В. В. Кравченко, А. И. Лукьянова, В. С. Манешина, А. И. Щиглика, Ц. А. Ямпольской [1–5] были обоснованы социально-политические и экономические факторы, способствовавшие превращению общественных организаций в особую социальную структуру советского общества, «способную участвовать в реальной жизни страны» [5, с. 93]. При этом в исследованиях анализировались не только внутрисоветские, но и международные факторы, оказывавшие положительное влияние на повышение эффективности в реализации общественных инициатив [там же, с. 138–141]. В определении конкретных путей участия населения в общественной жизни страны и установлении результативности работы в данном направлении актуальным направлением являлось изучение деятельности добровольных народных дружин и товарищеских судов [6, с. 84–86].

Характерной особенностью исследований 1990-х гг. явилось преобладание критических оценок деятельности общественных организаций советского периода, выявление и обоснование негативных тенденций общественного движения в условиях командно-административной системы, масштабной идеологизации политических институтов. Проявились тен-

денции к абсолютизации процесса расширения и содержательного изменения принципов работы общественных организаций перестроечного периода, неформальных объединений, рассматривавшихся в виде индикатора демократизации общества. Аналогичные оценки высказывались в исследованиях С. А. Авакьяна, З. М. Зотовой, Л. С. Перепелкина, С. А. Солдатова, Ю. Ю. Фигатнер [7–10].

В первые десятилетия XXI в. в результате завершения начального этапа формирования новой структуры общественных организаций и определения прерогативных направлений в их деятельности произошла корректировка отдельных оценочных характеристик как современных общественных организаций Российской Федерации, так и существовавших в предшествовавшие хронологические периоды. Преобладающим становится сбалансированный подход к установлению содержания предмета исследования, заключающийся в сопоставлении положительных сторон и проявившихся недостатков в деятельности как общегосударственных, так и региональных общественных организаций. Аналогичные суждения присутствуют в исследованиях Н. В. Киселевой, О. Ю. Никоновой, А. Ю. Саран, Л. Д. Шаповаловой [11–16].

Исследовательская парадигма в изучении особенностей функционирования общественных организаций областей ЦЧЭР на протяжении советского периода также претерпела существенную эволюцию в конце XX – начале XXI в. Актуальные вопросы развития общественного движения в регионе, изменения организационной структуры и принципов деятельности региональных общественных организаций нашли отражение преимущественно в содержании научных статей и диссертационных исследований [17–20]. В то же время необходимо отметить отсутствие фундаментального исследования по истории общественного движения в областях ЦЧЭР во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг.

Одной из форм участия населения в общественной жизни являлось привлечение граждан к обеспечению общественного порядка, в частности, работа в составе добровольных народных дружин (далее – ДНД). В связи со сложной общественно-политической обстановкой в стране, сложившейся в середине 1950-х гг., Президиум ВС СССР 25 октября 1956 г. принял Указ «О мерах по совершенствованию работы МВД СССР», в соответствии с которым в целях повышения эффективности деятельности органы МВД возвращались в систему двойного подчинения. С одной стороны, они подчинялись вышестоящим органам МВД СССР, с другой стороны, местным Советам депутатов, трудящихся [21, с. 113]. 29 января 1958 г. ЦК КПСС принял постановление «О фактах нарушения законности в милиции», которым местным

партийным органам вменялась обязанность осуществления контроля за деятельностью милиции [там же, с. 114].

Реализация принятых решений сопровождалась мероприятиями по аттестации личного состава органов внутренних дел, что привело к существенному сокращению в 1958–1959 гг. штатной численности сотрудников [22, с. 39–40]. Сокращение численности кадровых сотрудников органов внутренних дел отрицательно сказалось на организации противодействия преступности. С целью преодоления возникших трудностей 2 марта 1959 г. ЦК КПСС, Совет министров СССР приняли совместное постановление № 218 «Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране», в котором констатировалось: «...в обстановке роста сознательности и политической активности трудящихся и дальнейшего развития советской демократии борьба с аморальными, антиобщественными поступками должна вестись не только административными органами, но главным образом путем широкого вовлечения трудящихся и общественных организаций в дело охраны общественного порядка в стране» [23]. Противодействие нарушителям законности рекомендовалось усилить с помощью массового привлечения населения к охране общественного порядка на улицах, в скверах городов, культурно-развлекательных учреждениях, местах постоянного проживания. Благодаря деятельности инициативных групп из числа работников трудовых коллективов, предполагалось обеспечить соблюдение дисциплины и порядка на предприятиях промышленно-производственной сферы и в организациях [там же].

Постановление содержало конкретные рекомендации по формированию разветвленной сети штабов ДНД и включению в них рабочих и служащих: «В целях широкого привлечения трудящихся к охране общественного порядка, принять многочисленные предложения трудящихся о создании на предприятиях, стройках, транспорте, в учреждениях, совхозах, колхозах, учебных заведениях и домоуправлениях добровольных народных дружин по охране общественного порядка» [там же].

В соответствии с рекомендациями XX съезда КПСС, во второй половине 1950-х гг. во многих крупных городах страны возникли добровольные народные дружины [24, с. 3–4]. В Центрально-Черноземном экономическом районе ДНД первоначально создавались в областных городах с высоким удельным весом промышленно-производственного персонала. К их числу относились такие города региона, как Белгород, Воронеж, Липецк. На протяжении 1956–1957 гг. членами ДНД являлись в г. Белгороде более 3,2 тыс.; Воронеже – 10,7 тыс. и Липецке – около 2 тыс. горожан [25–28].

В последующем под влиянием принятых решений численность народных дружинников значительно выросла. В Липецке за 1959–1960 гг. численный состав ДНД увеличился в 3 раза и составил на конец 1960 г. более 6,5 тыс. человек [29, л. 109–110]. По состоянию на конец декабря 1963 г. в Липецке по данным штабов ДНД дружинниками являлись 12 100 человек [там же, л. 115]. Из отчета о деятельности штабов ДНД Липецка следует: «В ходе проведенных рейдов дружинниками всех штабов ДНД в течение 1963 г. были задержаны 1278 хулиганов и 1350 нарушителей общественного порядка. С улиц было изъято 1202 человека, находившихся в нетрезвом состоянии, 1505 гражданам было сделано предупреждение на месте совершения антиобщественных действий» [там же, л. 115–116].

На протяжении 1959–1960 гг. сложилась многоплановая структура добровольных народных дружин, координирующую функцию в деятельности которых выполняли штабы ДНД. Наибольшее число штабов ДНД было сформировано на ведущих промышленных предприятиях региона. Начальником штаба ДНД Липецкого тракторного завода Е. А. Носковым сообщалось, что в течение 1963 г.: «...из числа сотрудников предприятия сформированы 42 добровольные народные дружины, общей численностью 2700 человек. В процессе проведения рейдов задержано и доставлено в штаб и милицию 150 мелких хулиганов и более 100 нарушителей общественного порядка. Изъято с улиц лиц в нетрезвом состоянии 85 человек. Предупреждения на месте высказаны в отношении 350 граждан. Средний выход на дежурство составил 45 человек» [там же, л. 116].

Начальник штаба ДНД Новолипецкого металлургического завода А. Я. Ненахов в отчете о деятельности дружинников в 1963 г. докладывал: «...На НЛМЗ дружинниками являются 4700 сотрудников предприятия. Задержано и доставлено в штаб ДНД 84 человека, 52 человека, находившиеся в нетрезвом состоянии, направлены в медвытрезвитель. С улиц города изъято 7 беспризорных детей, 134 человека предупреждены на месте совершения правонарушений» [там же].

Основная часть созданных ДНД успешно справлялась с возложенными обязанностями, оказывая существенную помощь органам правопорядка в обеспечении спокойствия в местах постоянного проживания и отдыха трудящихся. В то же время на основании сохранившихся архивных материалов представляется возможным констатировать, что в функционировании добровольных народных дружин сохранялись существенные недостатки. Применялся административный метод привлечения работников предприятий и организаций к работе в ДНД. Участие дружинников в обеспечении общественного порядка

часто превращалось в формальное мероприятие. Проявлялось необязательное отношение дружинников к осуществлению правоохранительных акций на улицах и в парках городов. Штатные сотрудники органов внутренних дел зачастую высказывали критические замечания в отношении эффективности рейдов добровольных народных дружин, не воспринимали ДНД в качестве равноценных партнеров в деле обеспечения общественной безопасности и порядка [там же, л. 118–119]. В отчете о деятельности ДНД Новолипецкого металлургического завода девять месяцев 1963 г. содержались сведения следующего характера: «...на предприятии сложилась практика, когда на дежурство, как правило, работники выходят бригадами, или цехами, независимо дружинники, или не дружинники, просто для количества. За последнее время по причине неявки допущено 26 срывов дежурств» [там же, л. 120].

Существовавшие трудности и проблемы в формировании и функционировании ДНД нашли отражение в Указе Президиума Верховного Совета СССР «Об основных обязанностях и правах добровольных народных дружин по охране общественного порядка», принятом 20 мая 1974 г. [30; 31]. В нем отмечалось: «...в ряде мест уровень и эффективность работы народных дружин остаются пока недостаточными. Слабо используются возможности дружин в обеспечении порядка на улицах и в других общественных местах, борьбе против хулиганства, пьянства, хищений социалистической собственности, в предупреждении правонарушений несовершеннолетних, в правовой пропаганде среди населения. При комплектовании дружин нередко нарушается принцип добровольности, допускаются факты неоправданного расширения их количественного состава. В числе дружинников имеются лица, пассивно выполняющие свой общественный долг и не являющиеся примером в труде, учебе и в быту» [там же].

Принятый документ рекомендовал партийным комитетам и советским органам осуществить необходимые меры по дальнейшему совершенствованию деятельности народных дружин, сосредоточив основные усилия народных дружин на «...поддержании образцового общественного порядка на улицах, площадях и в других общественных местах, решительном пресечении фактов хулиганства, пьянства и других антиобщественных проявлений; активнее направлять усилия дружин на борьбу с хищениями социалистической собственности и правонарушениями несовершеннолетних; шире использовать возможности дружин в индивидуально-воспитательной работе с нарушителями и в правовой пропаганде среди населения» [там же].

Еще одним способом реализации совместного постановления ЦК КПСС, Совета министров СССР

от 2 марта 1959 г. «Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране» явилось создание при органах внутренних дел сети внештатных работников милиции. Липецким городским отделом милиции в 1963 г. в аналогичную работу были вовлечены на добровольных общественных началах 120 человек рабочих и служащих различных предприятий, организаций и учреждений Липецка. Внештатные сотрудники в свободное от работы время выполняли работу по охране общественного порядка, оказывали помощь в борьбе с уголовной преступностью. Из отчета начальника липецкого городского отдела милиции за 1963 г. следует: «Коллективом внештатных работников милиции было раскрыто уголовных преступлений – 15; задержано уголовных преступников – 21; доставлено в городской отдел милиции мелких хулиганов и нарушителей общественного порядка – 432; пресечено нарушений общественного порядка – 1500 случаев; рассмотрено жалоб и заявлений граждан – 125; проверен паспортный режим в домовладениях – в 1500 домовладениях; задержано нарушителей правил дорожного движения – 415 человек; выявлено автомашин с дефектами на линии, угрожающими безопасности движения, – 130; проведено бесед среди населения о необходимости соблюдения законности – 30; изъято более 20 стволов огнестрельного оружия, значительное количество холодного оружия, в том числе кастетов, ножей, перчаток, приспособленных для нанесения ударов, шлангов, трубок и т. п.» [29, л. 121].

Стимулирующим фактором для привлечения рабочих и служащих к участию в деятельности ДНД в составе внештатных сотрудников милиции являлись не только дополнительные дни к ежегодному отпуску, но и меры морального характера. За 1961–1963 гг. в Воронеже почетными грамотами и благодарностью от руководящих органов были награждены более 100 рабочих и служащих предприятий и организаций, представителей студенческой молодежи ведущих вузов города [32].

Важным направлением в расширении участия населения в общественной жизни явилось создание товарищеских судов. Еще 30 декабря 1929 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли совместное постановление «О товарищеских судах на фабрично-заводских предприятиях, в государственных и общественных учреждениях и предприятиях», обязывавшее руководство промышленных предприятий, организаций и учреждений обращать внимание на формирование и постоянное повышение эффективности работы товарищеских судов [33].

Президиум Верховного Совета РСФСР 3 июля 1961 г. утвердил «Положение о товарищеских судах» [32], в котором отмечалось, что «...главное в работе товарищеских судов – предупреждение правонарушений и проступков, наносящих вред обществу, вос-

питание людей путем убеждения и общественного воздействия, создание обстановки нетерпимости к любым антиобщественным поступкам» [34]. Согласно второй статье «Положения» товарищеские суды на предприятиях, в учреждениях, организациях, высших и средних учебных заведениях создавались по решению общего собрания рабочих, служащих и учащихся. Товарищеские суды в колхозах, домах, обслуживаемых жилищно-эксплуатационными конторами, домоуправлениями или объединявшихся уличными комитетами, а также в сельских населенных пунктах и поселках создавались по решению общего собрания членов колхоза, жильцов домов или граждан села, поселка, с согласия соответствующих исполнительных комитетов Советов депутатов трудящихся [там же].

В пятой статье содержалась информация о характере дел, рассматривавшихся на заседаниях товарищеских судов. Товарищеские суды рассматривали дела о нарушениях трудовой дисциплины, в том числе о прогуле без уважительной причины, об опоздании на работу или преждевременном уходе с предприятия, недоброкачественном выполнении работ; о появлении в пьяном виде и недостойном поведении в общественных местах и на работе; о недостойном отношении к женщине, невыполнении обязанностей по воспитанию детей, недостойном отношении к родителям; об оскорблении, распространении позорящих члена коллектива измышлений, о сквернословии, порче деревьев и других зеленых насаждений, порче жилых и нежилых помещений и коммунального оборудования, нарушении правил внутреннего распорядка в квартирах и общежитиях, об имущественных спорах между гражданами на сумму до 50 руб., об административных и других малозначительных правонарушениях [там же].

Пятнадцатая статья «Положения» включала перечень мер воздействия, применявшихся к виновному: «Обязать принести публичное извинение потерпевшему или коллективу. Объявить товарищеское предупреждение. Объявить общественное порицание. Объявить общественный выговор с опубликованием или без опубликования в печати. Наложить денежный штраф в размере до 10 руб., если проступок не связан с нарушением дисциплины. Поставить перед руководством предприятия, учреждения, организации вопрос о применении одной из следующих мер в соответствии с действующим законодательством по труду: о переводе виновного на нижеоплачиваемую работу или о понижении в должности. Возбудить вопрос о выселении виновного из занимаемой квартиры при невозможности совместного с ним проживания или хищническом его отношении к жилому фонду, либо злостном неплатеже квартирной платы. Товарищеский суд может обязать виновного возме-

стить причиненный неправомерными действиями ущерб на сумму не свыше 30 руб.» [там же].

В 1960 г. при уличных комитетах исполкомом Липецкого городского Совета депутатов трудящихся, на общих собраниях граждан улиц также были созданы товарищеские суды. Согласно положению товарищеские суды сразу же приступили к работе. В целом за 1960–1963 гг. в Липецке были сформированы 112 товарищеских судов, в которых состояли 1128 человек [29, л. 129].

Для руководства работой товарищеских судов 25 октября 1962 г. исполнительный комитет Липецкого городского Совета депутатов трудящихся своим решением № 811 утвердил городской совет по работе с товарищескими судами при горисполкоме в количестве 9 человек. Его председателем являлся народный судья П. Д. Вороткова, заместитель председателя – помощник прокурора Липецка Д. Ф. Карагодин, секретарь – адвокат юридической консультации Липецка Ф. М. Кузнецов и 6 членов городского Совета. Исполнительный комитет Липецкого городского Совета утвердил положение о городском Совете по работе с товарищескими судами [29, л. 143].

Товарищеские суды рассматривали заявления граждан своих участков, а городской Совет оказывал им помощь и необходимую юридическую консультацию. За 1961–1962 гг. товарищескими судами при уличных комитетах было рассмотрено 250 заявлений и жалоб трудящихся. На неправомерные действия товарищеских судов в исполнительный комитет Липецкого городского Совета поступило 35 жалоб и заявлений. В 1963 г. срок полномочий товарищеских судов истек и исполком городского Совета провел перевыборы товарищеских судов одновременно вместе с уличными комитетами. На 1 ноября 1963 г. в Липецке были переизбраны 75 товарищеских судов при уличных комитетах, в которых состояли 694 члена. В протоколах заседаний исполнительного комитета Липецкого городского Совета сохранились сведения о том, что: «...хорошо работали в судах: А. Г. Шальнев, Н. И. Коновалов, В. А. Брыков; недостаточно эффективно: И. Г. Хрипунков, П. П. Репина, Т. Н. Одинцов. Принятые ими решения создают поток повторных жалоб; граждане очень часто обжалуют решения суда» [там же, л. 144].

На расширенном заседании Липецкого горисполкома, посвященном подведению итогов деятельности товарищеских судов, состоявшемся в декабре 1963 г., отмечалось: «Если работа товарищеских судов при уличных комитетах в значительной мере контролируется и видна, то работа товарищеских судов на предприятиях оставляет желать лучшего. По предварительным данным товарищеские суды имеются на следующих предприятиях: завод “Свободный Сокол” – в цехах и в территориальном районе завода

имеются 24 товарищеских суда; Липецкий тракторный завод – 19 товарищеских судов; Новолипецкий металлургический завод – 30 товарищеских судов (по цехам, управлению и детским учреждениям); трубный завод – 7 судов; радиаторный завод – 3 суда; Студеновское рудоуправление – 4 суда; по мелким предприятиям – 18 судов» [там же, л. 145].

На заседании были также рассмотрены результаты проверки, проведенной народным судом Липецка. В акте проверки было отмечено: «Товарищеские суды, особенно на крупных предприятиях, очень мало интересуются вопросами трудового воспитания, занимаясь в основном вопросами бытового характера, и в то же время много накладывается взысканий администрацией предприятий за нарушение трудовой дисциплины. Создается впечатление, что завкомы и администрация не доверяют авторитету товарищеских судов и предпочитают административные взыскания и общие рабочие собрания разбору допущенных нарушений на заседаниях товарищеских судов. В то время, как все эти меры воздействия должны сочетаться» [там же, л. 145–146].

Анализ деятельности общественных организаций Центрального Черноземья во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. позволяет сделать вывод о том, что в эти годы существенно активизировалось участие населения в укреплении общественного порядка в бытовой сфере и дисциплины на производстве. Интенсивность осуществления данных процессов объяснялась не только реализацией принятых партийно-государственных решений [35, с. 344–345], но и проявлением активной гражданской позиции представителями рабочих, служащих, студенческой молодежи [36, с. 127–128]. Участие в укреплении правопорядка в составе добровольных народных дружин, в качестве нештатных сотрудников милиции, работа в составе товарищеских судов не только позволяли повысить эффективность реализации правовых норм в обществе, но и формировали общую благоприятную общественно-политическую обстановку. В то же время излишняя заорганизованность и искусственное расширение масштабов этих проявлений общественной активности оказывали отрицательное влияние на осуществление многих социально значимых проектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кравченко В. В.* Общественные организации СССР на международной арене / В. В. Кравченко. – М. : Международные отношения, 1969. – 119 с.
2. *Лукьянов А. И.* Советское государство и общественные организации / А. И. Лукьянов. – М. : Госюриздат, 1961. – 232 с.
3. *Манешин В. С.* Общественные организации трудящихся. О возрастании роли общественности в период

развернутого строительства коммунизма / В. С. Манешин. – Харьков : Книжное издательство, 1962. – 107 с.

4. *Щиглик А. И.* Закономерности становления и развития общественных организаций в СССР / А. И. Щиглик. – М. : Наука, 1977. – 253 с.

5. *Ямпольская Ц. А.* Общественные организации в СССР / Ц. А. Ямпольская. – М. : Наука, 1972. – 216 с.

6. Общественные организации в политической системе : аспекты взаимодействия с партией, государственными органами, трудовыми коллективами / под ред. Ц. А. Ямпольской. – М. : Наука, 1984. – 272 с.

7. *Авакьян С. А.* Политический плюрализм и общественные объединения в Российской Федерации : конституционно-правовые аспекты / С. А. Авакьян. – М. : Рос. Юрид. изд. дом, 1996. – 359 с.

8. *Зотова З. М.* Власть и общество : проблемы взаимодействия / З. М. Зотова. – М. : Омега-Л, 2001. – 346 с.

9. *Перепелкин Л. С.* Экологические движения Москвы : эмпирический и теоретический анализ институциональной самоорганизации гражданского общества / Л. С. Перепелкин, Ю. Ю. Фигатнер. – М. : Рос. центр стратег. и межд. исследований Ин-та востоковедения РАН, 1994. – 310 с.

10. *Солдатов С. А.* Общественные организации в Российской Федерации : политико-правовое и институциональное исследование / С. А. Солдатов. – М. : Моск. юрид. ин-т, 1994. – 48 с.

11. *Киселева Н. В.* Возникновение советского феномена массовых добровольных обществ / Н. В. Киселева. – Ростов н/Д. : Изд-во РГУ, 1998. – 310 с.

12. *Никонова О. Ю.* Воспитание патриотов : Осоавиахим и военная подготовка населения в уральской провинции (1927–1941 гг.) / О. Ю. Никонова. – М. : Новый хронограф, 2010. – 488 с.

13. *Саран А. Ю.* Власть и общественные организации в Центральной России. 1928–1934 гг. / А. Ю. Саран. – М. ; Орел : Изд-во ОрелГАУ, 2003. – 434 с.

14. *Шаповалова Л. Д.* Общественные объединения в период перестройки (1985–1991 гг.) / Л. Д. Шаповалова // Государственные учреждения России XX–XXI вв. : традиции и новации. Материалы всерос. науч. конф., Москва, 30 янв. 2008 г. – М. : Изд-во РГГУ, 2008. – С. 279–290.

15. *Перцев В. А.* Государственная политика в социальной сфере и материальное положение населения РСФСР. Вторая половина 1950-х – 1980-е годы (на материалах областей Центрального Черноземья) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / В. А. Перцев. – Воронеж, 2013. – 47 с.

16. *Перцев В. А.* Социально-экономические последствия оккупации городов Центрального Черноземья в годы Великой Отечественной войны / В. А. Перцев // Актуальные проблемы истории Второй мировой и Великой Отечественной войн по материалам работы круглого стола / ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия им. проф. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»; ФГБУН «Институт социологии Российской академии наук». – Воронеж : Научная книга, 2016. – С. 219–229.

17. *Белозеров Д. А.* Роль общественных организаций и творческих союзов в повседневной жизни российской провинции в 50–70-е годы XX века : по материалам Курской области : дис. ... канд. ист. наук / Д. А. Белозеров. – Курск, 2013. – 374 с.

18. *Гаврилюк А. В.* Общественно-политическая жизнь советской провинции в 1953–1964 годах (на примере Курской области) : дис. ... канд. ист. наук / А. В. Гаврилюк. – Курск, 2012. – 308 с.

19. *Лесько Н. В.* Деятельность миротворческих организаций СССР в 1960-е годы : региональный аспект / Н. В. Лесько // Культурология в контексте гуманитарного знания : материалы междунар. науч.-практ. конф., 6–7 октября 2011 г. – Курск : Изд-во КГУ, 2011. – С. 413–416.

20. *Садигов Р. Ш.* Взаимодействие местных органов власти с общественными организациями в период 1957–1965 годов : на примере квартальных, уличных и домовых комитетов Курской области / Р. Ш. Садигов, В. П. Пашин // Известия Юго-Западного гос. ун-та. Сер.: История и право. – 2012. – № 2. – Ч. 2. – С. 182–186.

21. *Козлов В. А.* Неизвестный СССР. Противостояние народа и власти. 1953–1985 гг. / В. А. Козлов. – М. : Олма-пресс, 2006. – 448 с.

22. *Агаев Г. А.* Оптимизация механизма уголовно-правового противодействия преступности в сфере исполнительной власти / Г. А. Агаев ; под ред. В. М. Боера, Г. А. Агаева, Ф. Ю. Сафина. – СПб. : ГУАП, 2010. – 124 с.

23. О товарищеских судах на фабрично-заводских предприятиях, в государственных и общественных учреждениях и предприятиях : постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 30 декабря 1929 г. ; Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране : постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 2 марта 1959 г. № 218 // Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР. – 1959. – № 4. – Ст. 25.

24. *Яблоков Н. П.* Народные дружины на охране общественного порядка / Н. П. Яблоков. – М. : Госюриздат, 1963. – 22 с.

25. Государственный архив Белгородской области. – Ф. Р-97. – Оп. 6. – Д. 146. – Л. 81 ; Ф. Р-106. – Оп. 9. – Д. 703. – Л. 246–248.

26. Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-2586. – Оп. 2. – Д. 258 «а». – Л. 41.

27. Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (далее – ГАОПИ ВО). – Ф. 3. – Оп. 49. – Д. 136. – Л. 80–81.

28. Государственный архив Липецкой области (далее – ГАЛО). – Ф. Р-342. – Оп. 47. – Д. 9. – Л. 71 ; Ф. Р-422. – Оп. 1. – Д. 670. – Л. 65, 67.

29. ГАЛО. – Ф. Р-408. – Оп. 1. – Д. 1101. – Л. 108–159.

30. О дальнейшем совершенствовании деятельности добровольных народных дружин по охране общественного порядка : постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 20 мая 1974 г. № 379. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

31. Об основных обязанностях и правах добровольных народных дружин по охране общественного по-

рядка : указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 мая 1974 г. // Ведомости ВС СССР. – 1974. – № 31. – Ст. 470.

32. ГАОПИ ВО. – Ф. 3. – Оп. 49. – Д. 136. – Л. 80–81.

33. Собрание узаконений и распоряжений РСФСР. – 1930. – № 4. – Ст. 52.

34. Магнитогорский металл. – № 116 (3373). – 1961. – 29 сент.

35. *Перцев В. А.* Некоторые аспекты компетентностного подхода в высшем медицинском образовании / В. А.

Перцев, Н. Н. Фомина, С. Ю. Берлева // Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса : проблемы, перспективы, технологии : материалы VI Междунар. науч.-практ. конференции / под ред. А. ыИ. Ахулковой. – Орел : Модуль-К, 2019. – С. 343–348.

36. *Перцев В. А.* Социально-экономическое развитие Центрального Черноземья в 1960–1970-е годы / В. А. Перцев // Исторические записки (Воронеж). – 1996. – № 1. – С. 121–130.

Воронежский государственный университет

*Перцев В. А., доктор исторических наук, доцент
кафедры отечественной истории новейшего времени и
историографии*

E-mail: sov@hist.vsu.ru

Voronezh State University

*Pertsev V. A., Doctor of Historical Sciences, Associate
Professor of the Modern History of Russia and Historical
Records Department*

E-mail: sov@hist.vsu.ru